

УДК 316.772.5

Социально-коммуникативные практики взаимодействия институтов власти и населения в регионе: социальные факторы и современные тенденции

А. А. Фомин

Фомин Андрей Анатольевич, заведующий лабораторией социологических исследований и информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tahhep2010@gmail.com

В статье на основе полученных в ходе авторского опроса, проведенного в 2018–2019 гг. в Саратовской области методом онлайн-анкетирования, результатов рассматриваются практики взаимодействия региональных институтов управления и населения. Выявляются их особенности, детерминируемые как общими, так и специфическими социально-историческими факторами развития российского общества и региона. Результаты исследования позволяют говорить, что текущий уровень информатизации общества недостаточен для открытой модели взаимодействия власти с населением.

Ключевые слова: регион, власть, социально-коммуникативные практики, информационное общество, опрос.

Поступила в редакцию: 11.01.2020 / Принята: 13.02.2020 / Опубликована: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Social and Communicative Practices of Interaction Between Institutions of Power and the Population in the Region: Social Factors and Current Trends

A. A. Fomin

Andrey A. Fomin, <https://orcid.org/0000-0003-1075-2962>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tahhep2010@gmail.com

This article discusses the interaction of power institutions with citizens at the regional level. The definition of a region is given and described. The results of the study conducted in Saratov region are presented. The results obtained during the survey are analyzed and compared with the studies of other authors and statistical collections. These observations allow us to say that the current level of society's informatization is not enough for the open model of the interaction between the power and the population.

Keywords: state, government, social and communicative practices, information society, survey.

Received: 11.01.2020 / Accepted: 13.02.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-183-187>

В последние годы в ряде работ обращается внимание на особенности взаимодействия власти и социума. Были опубликованы работы, посвященные внедрению электронного правительства, цифровой экономики, но, тем не менее, многие аспекты данной тематики не рассмотрены со всех сторон и остаются до конца не раскрытыми.

Анализ социально-коммуникативных практик взаимодействия власти и социума был бы неполным без учета регионального сегмента. Можно с уверенностью говорить, что на региональном уровне сегодня продолжается формирование совершенно иной модели конфигурации взаимодействия властных институтов и населения, которая в большей степени тяготеет к синтетической, гибридной. Прежде чем перейти к ее характеристике, определим само понятие региона.

Понятие «регион» является один из наиболее употребляемых сегодня в общественных науках и в повседневной жизни. Но, несмотря на это, какого-либо универсального определения не существует. Более того, многие исследователи считают, что дать его невозможно вследствие дисциплинарно-методологической разногласности, широты охвата процессов и явлений и т. д. По этой причине существует большое число общих научно-методических и специфических дисциплинарных подходов к определению данного понятия.

В целом ряде случаев регион определяется как область, район, часть страны, мира, характеризующаяся некоторой общностью – экономической, географической, культурной, национальной, политической¹.

Несколько отличаются от данного определения теоретико-методологические трактовки региона. Одним из первых системно стал рассматривать регион известный отечественный социолог Н. А. Аитов². В его представлении регион является не просто территориальной, а социально-территориальной общностью, которая характеризуется единством экономической, политической и духовной жизни.

Таким образом, как видно из приведенных выше определений, социологическое видение региона шире, оно не концентрируется только на одном признаке. Более того, видя в регионе своеобразную социально-территориальную систему, ряд авторов считал неотъемлемым ее признаком наличие своеобразной социально-пространственной общности проживающего населения. Не случайно, отличаясь спецификой природно-климатических условий, исторического раз-

вития, определенным уровнем развития производства, инфраструктуры, регион вместе с тем обладает и достаточно своеобразной социальной структурой и инфраструктурой, характеризуется особенностями образа жизни населения.

Все это позволяет говорить о регионе как об особой органической части общества, которая, с одной стороны, развивается по его законам, с другой – имеет определенную специфику. Говоря о регионе в социологическом смысле, нельзя обойти вопрос о его пространственной локализации. Как уже отмечалось выше, многие авторы видели в регионе совокупность краев, областей, республик, имеющих ряд сходных черт и представляющих некое территориальное и народнохозяйственное целое.

В статье под регионом понимается Саратовская область. Выделение данной региональной единицы обоснованно, поскольку, как замечает ряд авторов, в частности Н. В. Зубаревич, она типична по 28 показателям для России в целом. Можно заметить, что для оценки индекса развития регионов, в том числе Саратовской области, ведущими факторами становятся не только наличие жизнеспособных производств, но и качество городского менеджмента (муниципального управления), человеческого капитала (здоровья и мотивации к труду)³.

Можно говорить, что из всех отраслей по различным показателям (в том числе произведенному национальному доходу, числу занятых в производстве людей, величине финансовых вложений) в Саратовской области выделяются отдельные отрасли промышленности, торговли, транспорта, банковского сектора, отчасти сельское хозяйство.

Политическое пространство региона включает не только совокупность органов и институтов власти, но и особую модель взаимодействия, складывающуюся между населением и данными институтами. Можно констатировать, что на региональном уровне в настоящее время формируется модель, которую можно определить как синтетическую, гибридную.

Это подтверждается результатами, полученными в ходе проведенного в 2018–2019 гг. автором исследования населения Саратовской области методом анкетирования (N = 600). В ходе исследования, целью которого было выявление уровня вовлеченности жителей региона в использование информационных ресурсов, были получены следующие результаты. Выявлено, что большинство пользователей социальных сетей находятся в возрасте от 14 до 75 лет (анкета распространялась через региональные группы в социальных сетях). Так как выборка охватывала всех пользователей соцсетей, то уровень образования сильно различается: 34,7% пользователей имеют высшее образование и степень специалиста, 24,8% являются бакалаврами и 16,5% имеют степень магистра. Также большинство состоят в браке – 47,9%, 31,4% респондентов не находятся в каких-либо отношениях. По найму работают 47,1% участников опроса, в сфере образовательных услуг – 14,9%.

Ответы на вопрос «Как часто опрошенные интересуются новостями о социально-политической жизни в стране?» разделились на две большие части: 33,9% от общего числа опрошенных интересуются событиями несколько раз в неделю и 33,6% просматривает новости на эту тематику ежедневно (рис. 1).

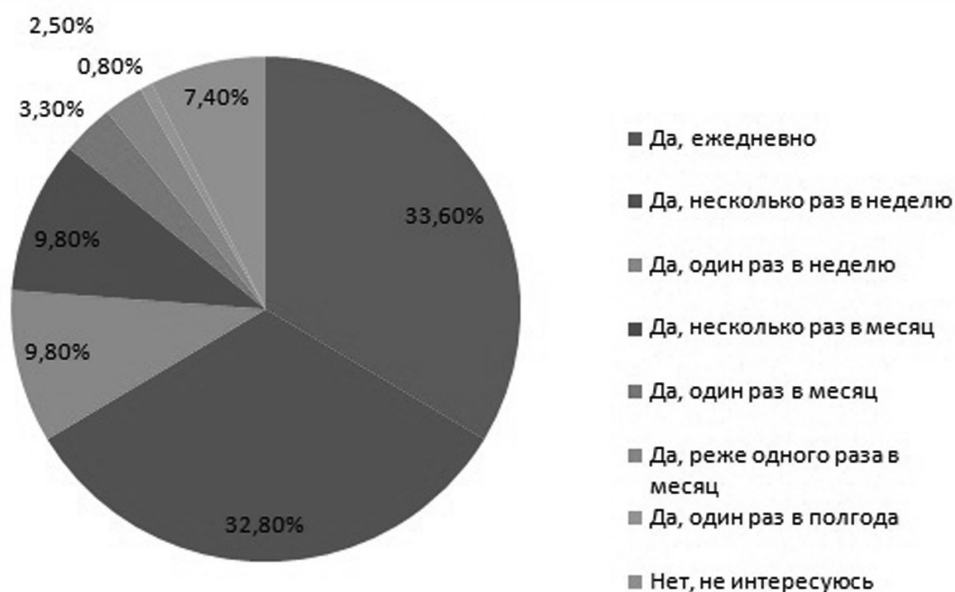

Рис. 1. Уровень заинтересованности респондентов новостями о социально-политической жизни в стране (цвет online)

Исходя из предыдущего вопроса, хотя большинство респондентов и интересуется различными аспектами социально-политической жизни страны и достаточно часто просматривают новости по этой теме, однако 57% опрошенных тратят на это до получаса времени, что может говорить о недостаточных вовлеченности и обдумывании прочитанной или услышанной информации.

Хотя 76,0% респондентов в дальнейшем поддерживают или сами поднимают вопрос для обсуждения услышанных новостей, 23,8% не вступают ни в какие дискуссии. Также подавляющее большинство (77,0% от общего числа опрошенных) респондентов не принимают участия в каких-либо социально-политических мероприятиях, и всего 12,3% участвуют один раз в год в каком-либо митинге, демонстрации или шествии.

В ходе исследования были получены интересные данные об участии респондентов в политических выборах. Большинство (32%) игнорируют абсолютно все политические выборы и 29,5% участвуют в большей части выборов (рис. 2). Это говорит о неоднородности гражданской позиции среди населения Саратовской области.

В связи с тем, что автором выбрана методика интернет-опроса, логично было предположить, что большая часть респондентов имеет доступ к Глобальной сети и достаточно много проводит в ней времени, что и подтвердили результаты опроса – 71,3% находятся в Сети более четырех часов в день.

Также 87,7% респондентов получают информацию о социально-политических событиях с различных интернет-сайтов. На втором месте по популярности распространения информации находятся блоги и социальные сети, на третьем – друзья, родственники и знакомые и лишь на четвертом месте находится телевидение.

Следующий вопрос был посвящен уровню доверия источникам информации. В ходе опро-

са были получены следующие данные: больше всего доверия у жителей Саратовской области вызывают блоги и социальные сети, на втором месте – интернет-сайты, что обусловлено и частотой посещения этих ресурсов. Больше всего недоверия, по мнению жителей Саратовской области, вызывают телевидение, рекламные плакаты и наружная реклама, газеты и радио.

Если рассматривать рейтинг сайтов и социальных сетей, в которых больше всего проводят времени респонденты, то 74,6% используют социальную сеть «ВКонтакте», 28,7% – официальные сайты администраций и одинаковое количество респондентов (18,9%) следят за лентами политических деятелей в социальной сети «Твиттер». Большинство респондентов (80,3%) не вступают в дискуссии на этих сайтах для обсуждения социально-политических новостей и 61,5% не следят за лентами новостей политиков. Очень часто представители институтов власти представлены только на местных административных сайтах, которые зачастую выступают скорее справочными страницами, чем дискуссионными площадками. Если же представитель власти и имеет страницу в социальных сетях, то чаще всего ее поддерживают помощники или PR отделы, что увеличивает дистанцию между населением и политической элитой. Многие страницы политиков имеют жесткую модерацию или же полное отсутствие возможности комментирования либо другого способа дискуссии.

Наш опрос и вторичный анализ результатов социологических исследований, которые проводились другими учеными⁴ и социологическими центрами, показали, что практически половина респондентов (48,7%) при возможности выбора взаимодействия с органами власти однозначно выбрали бы традиционный способ, т.е. личное обращение без использования ИКТ. Чуть более трети опрошенных (33,6%) предпочли бы выби-

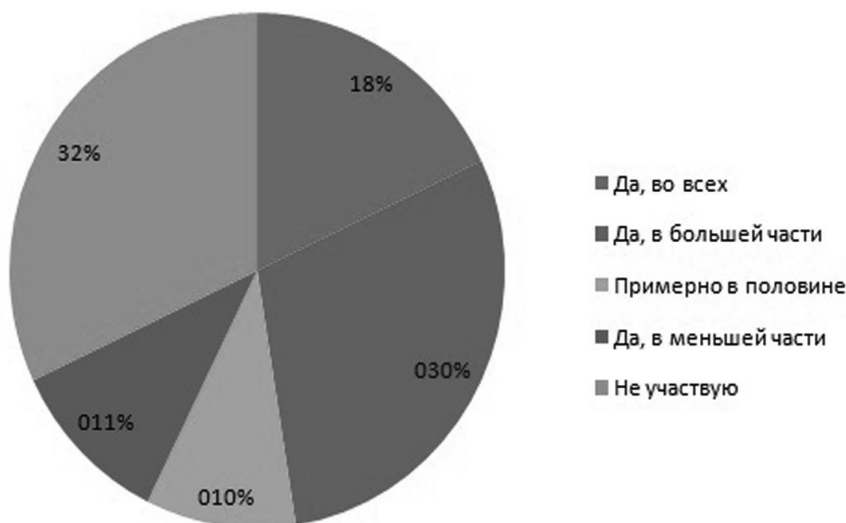

Рис. 2. Уровень вовлеченности респондентов в политические выборы (цвет online)

рать между личным обращением и интернет-обращением. Использовать исключительно электронный вид взаимодействия хотели бы только 17,7% опрошенных.

При этом самая низкая степень готовности была выявлена у пенсионеров, 80,4% которых предпочитают обращаться в органы власти только лично, 11,2% – лично или же через Интернет; 8,4% указали, что готовы использовать Интернет для получения государственных услуг.

Интересно, что степень владения компьютером и Интернетом не является определяющей для намерения получать государственные услуги в электронном виде. Результаты опроса выявили группу уверенных пользователей компьютером и Интернетом, в которой только 21,6% респондентов готовы взаимодействовать с органами власти через Интернет, а 30,1% не склонны доверять электронному обращению и делают это исключительно «лицом к лицу» (таблица).

По результатам ряда исследований, большинство респондентов считают, что внедрение механизмов электронного правительства никак не повлияет или скорее не повлияет на характер их взаимодействий с гражданами в процессе выполнения своих функций (55%). Это может свидетельствовать о том, что социокультурные установки общества еще не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к новой социальной реальности, связанной с формированием информационного общества⁵.

Экспертные опросы, проведенные в последние годы среди научного сообщества и руководителей, показали, что важнейшими проблемами использования ИКТ как среди населения, так и среди представителей правящих элитных кругов являются недостаточное финансирование, несовершенство нормативно-правовой базы, а также недостаточный уровень квалификации.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что, как и многие институты и иные страты российского общества, политическая элита в ходе продолжающегося процесса трансформации приобретает ряд новых признаков, которые причудливо интегрируются с чертами, доставшимися ей в наследство от старой номенклатурной элиты. Для определения не-

которых наиболее очевидных и знаменитых тенденций изменения социального состава политической элиты региона автором были проанализированы биографии более 350 региональных политических деятелей, представляющих элиту трех регионов – Саратовской, Самарской и Волгоградской областей, в том числе более 120 политических деятелей Саратовского региона⁶.

Результаты анализа показали, что по-прежнему лидирующие позиции в составе политической элиты, как и в 90-е гг. прошлого века, занимают хозяйственники и менеджеры (включая бывших руководителей государственных предприятий ВПК и отчасти АПК, менеджеров фирм, работников федерального и регионального госаппарата), доля которых составляет сегодня на федеральном уровне 36,1%. По итогам прошедших 18 сентября 2016 г. выборов в Государственную Думу, доля хозяйственников в ее составе равняется 28,8%. На региональном уровне численность данного слоя варьируется от 30,0 до 60,0%. В Саратовской области в 1996 г. она составила 55,2%, а после избрания губернатором П. Л. Ипатова увеличилась до 58,8%. В 2019 г. данный показатель составляет в Саратовской области 42,6%, в Самарской – 44,7%, а в Волгоградской области равняется 51,8%⁷.

Имеющийся у представителей политической элиты профессионально-личностный потенциал, в том числе уровень и характер образования и специализации, связанные с техническими областями знания, свидетельствуют о не всегда полной готовности использовать социально ориентированные технологии, особые инновационные методики коммуникации, более характерные для представителей гуманитарного и социального знаний. Это проявляется в том числе в большей привязанности к уже опробованным, а иногда и чисто формальным сторонам процесса внедрения ИКТ в жизнь современного общества.

Все сказанное выше показывает, что технологический уровень развития информационных процессов не приводит пока к существенным социальным и политическим предпосылкам складывания открытой модели взаимодействия, характерной для развитых информационных обществ.

Распределение ответов респондентов, отражающих отношение к получению электронных государственных услуг в зависимости от уровня владения компьютером и Интернетом

Способ взаимодействия с органами государственной власти	Уровень ИКТ-компетенций респондентов, %			Процент от общего числа опрошенных
	Уверенный пользователь	Неуверенный пользователь	Не знакомы с ПК и Интернетом	
Личное обращение	30,1	48,7	78,6	49,7
Личное обращение или интернет-обращение	41,4	31,6	8,8	28,6
Только интернет-обращение	21,6	10,3	4,9	15,4
Не определились	4,6	5,6	3,1	4,2
Затруднились с ответом	2,3	3,8	4,6	2,1

Примечания

- ¹ См.: Основы регионоведения : Опыт разработки лекционного курса : учеб. пособие / Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского ; Л. С. Аникин [и др.] ; под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 7.
- ² См.: *Аитов Н. А.* Социальное развитие регионов. М. : Мысль, 1985. С. 163.
- ³ См.: *Зубаревич Н. В.* Социальное развитие регионов России : проблемы и тенденции переходного периода. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 125.
- ⁴ См.: *Луканин А. В.* Трансформация институциональных форм взаимодействия публичной власти и населения в условиях становления информационного общества в России : дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2014. С. 80.
- ⁵ Там же. С. 140.
- ⁶ Для анализа использовались сайты: Правительство Саратовской области; Саратовская областная Дума; Интернет-энциклопедия «Кто есть, кто в Саратовской области» о самых успешных и известных персонах региона; Волгоградская областная Дума; Администрация Волгоградской области; Известные люди юга России; Самарская губернская Дума; Правительство Самарской области.
- ⁷ См.: *Покатов Д. В.* Политическая региональная элита : социологический ракурс трансформационной динамики. М. : Маска, 2017.

Образец для цитирования:

Фомин А. А. Социально-коммуникативные практики взаимодействия институтов власти и населения в регионе: социальные факторы и современные тенденции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 183–187. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-183-187>

Cite this article as:

Fomin A. A. Social and Communicative Practices of Interaction Between Institutions of Power and the Population in the Region: Social Factors and Current Trends. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 183–187 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-183-187>
